

УДК 172.15

Д.В. Соколов

**ОСОБЕННОСТИ ИДЕОЛОГИИ РУССКИХ ЛИБЕРАЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТОВ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА**

Рассматриваются идеологические особенности воззрений русских националистов второй половины XIX в. на примере М.Н. Каткова, А.С. Суворина, М.О. Меньшикова и Т.В. Локтя. Анализируются отличия их воззрений от взглядов черносотенных организаций. Совершается попытка создать историографический образ носителей националистической идеологии для составления более полной картины общественно-политической жизни России второй половины XIX в. Показывается актуальность подобных исследований для подробного изучения интеграционных свойств государственного национализма.

Ключевые слова: национализм, либеральный национализм, государственный национализм.

В современной российской науке возрастает интерес к исследованию национализма. Этот интерес обусловлен, прежде всего, тем, что в современном обществе многие этносоциальные проблемы не находят взвешенного решения, что актуализирует исследования националистического дискурса в истории России. Особый интерес представляет вторая половина XIX в., которая была примечательна расцветом множества политических течений и идеологий, в том числе и националистического движения. Националистическое движение того времени подарило нам много учёных, политиков и мыслителей, опыт которых неоценим и в современных исследованиях национализма, и в практике решения этносоциальных проблем.

Националистическое движение было неоднородно, включая в себя как радикальные организации, такие как «Союз Михаила Архангела», так и умеренно-либеральное крыло, о котором и пойдёт речь в настоящей статье. Отличие либеральных националистов от «чёрной сотни» состояло в том, что либеральные националисты занимались защитой интересов русской нации и вопросами развития её благосостояния, связывая это развитие с теми или иными демократическими преобразованиями, а черносотенцам более важным было сохранение монархии и традиционного уклада жизни. Демократические права и свободы считались либеральными националистами не только необходимыми для страны и нации, но и были важной частью идеологии национализма. «Истинный национализм мыслим только при наличии гражданской свободы... Весь ужас нашего современного положения заключается в том, что «о свободе» у нас судят по революции, а о национализме – по черносотенству», – пишет В. Строганов [1. С. 21–23]. Различия наблюдались и в электорате двух течений националистического движения: если среди изби-

рателей «чёрной сотни» были представлены все социальные слои, то националисты делали ставку на просвещённый зажиточный слой, появившийся за годы реформ П. А. Столыпина. Слой этот националисты называли «демосом» или «демократией», подразумевая, что в Греции этим словом называли экономически самостоятельную часть жителей полиса. «Основной средой, в которой будет расти национально-демократическое мировоззрение, конечно, будет являться главным образом имущественная, хозяйственная масса демократии, и с точки зрения именно её интересов истинный демократизм в настоящее время вне национализма немыслим» [2. С. 23]. Современники характеризовали русский национализм как «монархизм идейный, пытавшийся соединить монархию с политической честностью, независимостью, некоторой свободой» и противопоставляли «глупому и простодушному» черносотенному монархизму «кулака и медного лба» [3. С. 18]. Как следствие этого, многие националисты «метались» между консервативной идеологией государства и прогрессивными веяниями.

Одним из главных предшественников идей либерального национализма был Михаил Никифорович Катков. Известный издатель и публицист проповедовал идеи либерального консерватизма, но впоследствии стал приверженцем государственного национализма. Одной из причин такой смены взглядов стало восстание в Польше. М.Н. Катков был возмущён игнорированием либеральной прессой этнической подоплёки восстания. Несмотря на это, Михаил Никифорович так и не примкнул ни к одной партии, считая, что государственный национализм может сотрудничать с любыми политическими партиями, кроме радикальных. М.Н. Катков сумел чётко сформулировать и громко заявить об актуальных проблемах, назре-

вающих в государстве. Подобные требования православия, самодержавия и народности высказывались ещё славянофилами, но в виде «смутных желаний и туманных идеалов» [4. С. 74]. Основная же заслуга М.Н. Каткова перед националистическим дискурсом тех лет состоит в том, что «смутное учение о народности выработалось в ясную... формулу Русской России, или России для русских. Не в смысле исключительного благоденствия русских, а в смысле безусловной необходимости для всех в России признавать себя русскими, русскими гражданами, русскими верноподданными... (а не разлагающими в ней элементами), для того, чтобы пользоваться всею полнотою прав... И странно почему-то эта всемирная аксиома считалась, да отчасти и теперь ещё считается, неприменимою исключительно к России?! Почему Россия одна должна считаться общою и вечною гостиницею среди частных господских домов?» [5. С. 45]. Своей деятельностью Михаил Никифорович проложил путь многим известным националистам того времени.

Человеком с очень похожей судьбой и идеями был Алексей Сергеевич Суворин. Редактор «Нового времени» тоже совершил эволюцию от либеральных взглядов до позиций консерватизма и монархизма. Говоря о его взглядах, С.М. Сергеев отмечает: «Иного названия политической позиции Суворина, кроме как «национализм», и не подобрать. Но национализм его был трезвым и зрячим, лишённым всякой сусальности и «возвышающих обманов» [6. С. 115–116]. Не имевший партийной принадлежности, он в своей публицистике придерживался идей «интегрального национализма», согласно которым он выступал против «распадения России» и «принижения русской народности» [7. С. 139]. Долгое время А.С. Суворин поддерживал политику расширения государственных территорий посредством победоносных войн, но после поражения в Русско-японской войне перенёс своё внимание на возможности обустройства страны изнутри. В его сознании империализм и национализм были неотделимы друг от друга. Первый подразумевал «русификацию населения национальных окраин», а согласно второму «проявления национального самосознания» расценивались А. С. Сувориным как попытки «расшатывания» государственности. Составляя материал для «Нового времени», он обращается не только к русской интеллигенции, но и к простому народу, на защиту которого обращены националистические воззрения. Хорошим примером послужил выпуск «Русского календаря», о котором А. С. Суворин рассказывал в своей переписке. «Служа справоч-

ною книжкою по разным вопросам внутренней и внешней политики, календарь должен вместе с тем служить пропаганде честных нравственных идей. Изложение статей должно быть популярно, так, чтобы календарь годился и грамотному крестьянину» [8. Л. 1]. Оценки деятельности и взглядов Алексея Сергеевича Суворина даются весьма противоречивые, но его выдающуюся личность признавали даже личные враги. На одном юбилее публициста в качестве поздравления прозвучали такие слова: «В этот «судный» для вас день, когда суд читающей России постановил: удостоить вас торжественного чествования за то, что вы посвятили весь уделённый вам крупный талант на 50-летнее дельное и стойкое служение своим убеждениям, мне – еврею-националисту, т.е. сионисту, – приятно повторить то, что я сказал вам в день нашей первой встречи: Как еврей, я ваш непримиримый враг, но такому врагу, как вы, приходится только завидовать и подражать, если умеешь! Жму вашу руку. Н. Рубинштейн» [9].

Суворинское «Новое время» объединяло националистически мыслящих людей. Одним из печатавшихся там был известный публицист и мыслитель Михаил Осипович Меньшиков. Придерживающийся умеренно националистических взглядов, он стал главным идеологом «Всероссийского национального союза». Эта партия объединила разрозненные кружки и малые партии националистов в эффективную политическую силу. Как идейный вдохновитель этой силы М.О. Меньшиков сформулировал свою позицию относительно национализма так: «При всей бессовестной клевете на русский национализм необходимо помнить, что это не какая-нибудь новость в природе. Это просто национализм, только русский. Он точь-точь схож со всеми национализмами на свете и разделяет все их добродетели и грехи. Вообще, национализм – будь он английский или еврейский – есть племенное самосознание или, как нынче любят говорить, племенное самоопределение. Вот это небо – наше родное небо, слышавшее молитвы предков, их плач и песни. Эта земля – наша родная земля, утучненная прахом предков, увлажненная их кровью и трудовым потом. В этой народной природе держится тысячелетний дух нашего племени. Каковы мы ни есть – лучше иностранцев или хуже их – мы желаем вместе с бессмертной жизнью нашего племени отстоять и натуральное имущество, преданное прошлым населением для передачи будущему. Желаем, чтобы это небо и земля принадлежали потомству нашему, а не какому иному. Желаем, чтобы тот же священный язык наш, понятный святой Ольге и

святому Владимиру, звучал в этом пространстве и в будущем, и та же великая душа переживала то же счастье, что и мы, сегодняшние. Да будет мир между всеми народами, но да знает каждый свои границы с нами!» [10. С. 94]. В отличие от ультраправых черносотенцев М.О. Меньшиков придерживается более либеральных взглядов и пишет что «основной грех черносотенных союзов в том, что они не национальны» [11. С. 283]. Подобная умеренность объясняется большим влиянием толстовства на ранний период творчества литератора.

Профессор Тимофей Васильевич Локоть тоже имел тесные связи с «Новым временем» и «Все-российским национальным союзом». Пройдя путь от социалиста до монархиста, он не отрёкся от своих прошлых идеалов и трудился над созданием целостной идеологии демократического русского национализма. Он всегда подчёркивал, что настоящая демократия немыслима без национализма. Национализм Т.В. Локоть считает явлением, несомненно, прогрессивным и делит его на государственный и «племенной». Согласно первому типу правительство должно формироваться относительно вклада определённого народа на благо страны. Второй тип национализма, в свою очередь, подразделяется на этнографический, терпимо воспринимаемый, и сепаратистский, который Т.В. Локоть всячески осуждал. Из-за своего желания соединить разные идеологии он часто подвергался нападкам как слева, так и справа. На возмущения социалистов поддержкой лозунга «Россия для русских» профессор отвечал: «Ну, а для кого же Россия?.. Россия для евреев? Россия для немцев? Россия для англичан?.. Удивительная у нас логика! Если бы немцу сказали, что Германия не для немцев, или что позорно говорить – «Германия – для немцев», он бы счёл это в лучшем случае – за глупость, за полное отсутствие национального и государственного самосознания. А у нас... считается не только некультурным, а просто даже неприличным думать и говорить «Россия для русских!» Но тут же уточняет, что «это совершенно не значит, что мы хотели бы не пускать в Россию немцев, англичан, американцев, китайцев... Это значит лишь одно: всякий русский гражданин должен свято уважать своё государство, как целое, а отдельным народностям, входящим в состав го-

сударства, отводить то место, какое принадлежит им по справедливости!» [12] Оригинальной (хотя и вызывающей претензии представителей правого политического фланга) были позиция Т. В. Локтя по еврейскому вопросу: «Самые сильные, самые яркие националисты в России, конечно – евреи! Именно у евреев русские, – ещё слабые, не солидарные, не организованные, – должны бы учиться здоровому национализму». Для того времени это была очень нестандартная позиция, хотя и не добавляющая популярности её автору. Однако это не смущало Тимофея Васильевича, и он упрямо продолжал отстаивать свою позицию.

Комплексное изучение идеологии и деятельности националистов второй половины XIX в. даёт нам возможность взглянуть на общественно-политическую жизнь России тех лет под новым углом зрения. Либеральные националисты искали возможность взять экономическую модель Запада, при этом оставив политическую и культурную самобытность России. Идеология либерального национализма пыталась интегрировать демократические ценности и российскую традицию. Именно эта характерная черта либерального национализма делает его изучение значимым и актуальным в современных условиях развития российской государственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Строганов В.* Русский национализм. Его сущность, история и задачи. СПб., 1912. С 21, 23.
2. *Локоть Т. В.* Оправдание национализма. Киев, 1910. 52 с.
3. *Заславский Д.* Рыцарь монархии Шульгин. Л.: Прибой, 1927. 68 с.
4. *Грингмут В. М.Н.* Катков как государственный деятель // Воспоминания о М.Н. Каткове. Б.м., Б.г. С. 74.
5. *Мецкерский Н. П.* О реформе народного просвещения // Воспоминания о М.Н.Каткове. Б.м., Б.г. С. 45.
6. *Сергеев С.М.* Русский национализм и империализм начала XX века // Нация и империя в русской мысли начала XX века. С. 115–116.
7. *Дневник Алексея Сергеевича Суворина.* М., 1999. 592 с.
8. *Русская старина.* 1894. №4. С.95; РГАЛИ. Ф.459. Оп.1. Ед.хр.2000. Л.1.
9. *Ганичева М.* Новое время Алексея Суворина. – URL: <http://www.vokres.ru/idea/ganitedf.htm>
10. *Меньшиков М. О.* Письма к русской нации. М., 2000. 512 с.
11. *Меньшиков М. О.* Письма к ближним. Год VI. СПб., 1907. 481 с.
12. *Киев.* 1910. 12 янв. № 1.